

Талантливый танцовщик

Аскольд Макаров — народный артист РСФСР

ПЯТНАДЦАТЬ лет выступает Аскольд Макаров на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Советский зритель давно уже оценил по заслугам выдающегося классического танцовщика за яркие образы, созданные им в балетах Чайковского и Глазунова, в «Дон-Кихоте» и «Баядерке», в «Бахчисарайском фонтане» и «Весенней сказке», а также в целом ряде других спектаклей.

И все же не это главное в творческой биографии Макарова. В советском балете за последние годы выдвинулась целая плеяда молодых талантливых танцовщиков; однако Макаров прочно занял среди них свое, особое, ему только присущее место. На долю Макарова выпала честь создания впервые в советской хореографии качественно новых образов, образов народных героев, эпических борцов за счастье людей, за их свободу и человеческое достоинство. Мастерское воплощение этих образов и принесло Макарову широкое признание и любовь зрителя, ввело молодого танцовщика в «стаю славных» нашего, лучшего в мире балета.

Первой этапной ролью героического плана для Макарова явился Ма Личен, вожак китайских кули в «Красном маке». В этом спектакле зритель впервые увидел и оценил индивидуальные качества и свойства Макарова — актера и танцовщика, удивительно гармонирующие с воплощаемыми им образами народных героев: мужественность, силу, негибаемую волю, грозную решимость бороться за правое дело, уверенность в конечном торжестве. Ма Личен Макарова в танце утверждал эти качества. Достоинства классического танцовщика, соединившись с вдумчивой актерской работой, позволили Макарову сочными мазками нарисовать необычный для балета сценический портрет.

В 1950 году Макаров исполнил роль Батыра в балете «Шурале». Талант танцовщика сверкнул новой яркой гранью, Макаров окончательно утвердил себя как исполнитель масштабных героических ролей: в «Шурале» Макаров раскрыл те черты, которым суждено было расцвести в роли Остапа пятью годами позже, в балете «Тарас Бульба».

Многие танцевали Остапа после Макарова и многие радовали нас теми или иными достоинствами ис-

полнения. Но никто не смог заметить Макарова в совокупности его неповторимых черт. Простота обобщалась в его трактовке моральной чистотой, сила — верностью родине, мужество — негибаемой стойкостью. Исполнитель на редкость удачно подошел к гоголевскому образу Остапа, органически слился с ним.

В одной из последних ролей артиста — в «Спартаке» — Макарову пришли зрелость и мастерство, позволившие с особой силой показать богатство замечательных танцевальных и драматических данных артиста. От Ма Личена к Спартаку пролегал путь танцовщика, путь от бунтаря к вожаку, от вожака — к вождю, от бытового героя — к герою эпическому.

Роль Спартака небогата танцами, но не в их обилии сила и значимость этого образа. Уже позади остался для Макарова тот период артистической юности, когда казалось, что только виртуозный танец позволяет донести до зрителя пафос творчества. Мастерство и зрелость художника дали возможность танцовщику вылепить весь образ Спартака столь совершенно, что для зрителя становится дорогим каждое мгновение пребывания Макарова на сцене, даже в статических мизансценах.

В «Спартаке» артист с новой стороны раскрыл и показал свою мужественную пластичность и скульптурность. Глядя на Спартака — Макарова, невольно вспоминаешь героев Микель-Анджело, монументальную скульптуру Родена; в каждом мускуле неподвижного или танцующего артиста живет и дышит непоколебимая воля к борьбе, неукротимая жажда свободы.

Примечательна последняя работа Макарова — образ уральского умельца Данилы в балете С. Прокофьева «Каменный цветок». В этой роли талантливый танцовщик покорила зрителей не только высокой техникой и артистической одухотворенностью, но еще и пленительной, звонкой, чисто русской по национальному колориту интонацией. В Даниле Макаров сумел выразительно воплотить прекрасные черты русского народного характера — трудолюбие, стойкость, величие души, бесстрашие, отвагу, доброту.

Тема русского народного героя вообще очень близка индивидуальности танцовщика, и в ролях этого плана — от Доброго Молодца в «Весенней сказке» до Данилы в «Каменном цветке» — можно ясно проследить рост артиста. И в дальнейших своих творческих исканиях Макаров стремится к воплощению на сцене любимых нашим народом героев — борцов за счастье народное, мечтает об образе Степана Разина...

Сценическая судьба Макарова сложилась счастливо. Природа щедро одарила его великолепными профессиональными данными для танцовщика героического плана: высоким ростом, безупречным классическим сложением, горделивой осанкой. Но артист еще с юности знал, что одних природных данных мало. Крылатые слова: «Гений — наполовину труд» — хорошо известны Макарову. Он много, кропотливо, повседневно работает над собой. Рано пришедшая слава (в 26 лауреат Сталинской премии и Международного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, в 29 лет — заслуженный артист РСФСР) — не испортила молодого танцовщика. Скорее наоборот, он стал еще упорнее совершенствовать свое мастерство: в 1957 году закончил без отрыва от напряженной работы в театре актерский факультет Государственного

института театрального искусства имени Луначарского.

В знаменательные дни 250-летия Ленинграда Макарову за выдающиеся заслуги в развитии советского балетного искусства присвоено почетное звание народного артиста РСФСР. Тридцать второй год своей жизни Аскольд Макаров встречает во всеоружии мастерства, в горении творческих планов, в мечтах о все новых и новых образах народных героев.

И. РОМАНОВ